

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Строй-Инвест» на нарушение конституционных прав и свобод положением части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 декабря 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Строительная компания «Строй-Инвест»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Строительная компания «Строй-Инвест» оспаривает конституционность положения части 4 статьи 198 АПК Российской Федерации, согласно которому заявление о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия)

органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Как следует из представленных материалов, постановлением главы администрации Солнечногорского района Московской области от 20 октября 1997 года № 2531 «Об утверждении границ земельного участка и закреплении его в собственность акционерного общества «Центр по информатике и электронике» под промышленное строительство» земельный участок площадью 125,6 га был передан в собственность АО «Центр по информатике и электронике». По договору купли-продажи от 24 июня 2005 года этот земельный участок у данного акционерного общества был приобретен ООО «Строительная компания «Строй-Инвест».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19 ноября 2007 года было удовлетворено заявление Правительства Москвы о признании указанного постановления главы администрации Солнечногорского района Московской области недействительным. В заявлении утверждалось, что в Правительстве Москвы о его существовании стало известно только из письма ОАО «Производственно-торговый комплекс «Зеленоградский» от 5 июля 2007 года (это общество было создано на базе незавершенных строительством объектов Центра информатики и электроники города Зеленограда в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 7 июля 1998 года № 540 «О создании и развитии открытого акционерного общества «Производственно-торговый комплекс «Зеленоградский»; контрольный пакет акций (65 процентов) принадлежал Правительству Москвы).

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2008 года решение арбитражного суда первой инстанции от 19 ноября 2007 года отменено и в удовлетворении заявления отказано.

После отмены 30 апреля 2008 года судом кассационной инстанции вынесенных по данному делу судебных актов арбитражных судов первой и

апелляционной инстанции дело было направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области, который решением от 22 сентября 2009 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление удовлетворил.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2010 года судебные акты нижестоящих арбитражных судов были отменены и в удовлетворении заявления отказано, в частности на том основании, что Правительство Москвы пропустило установленный частью 4 статьи 198 АПК Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд: как указал суд кассационной инстанции, Правительство Москвы в течение 10 лет с момента издания обжалуемого постановления и до момента обращения в суд имело возможность осуществлять надлежащим образом контроль за сохранностью и использованием принадлежащей ему собственности.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации своим постановлением от 9 ноября 2010 года отменил данное постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанции. Сославшись на то, что обжалуемое постановление главы администрации Солнечногорского района Московской области не является документом открытого характера, доказательства его опубликования или направления в адрес Правительства Москвы не представлены, равно как отсутствуют и доказательства того, что Правительство Москвы знало о нем ранее 10 июля 2007 года, притом что все время после принятия данного постановления воспринимало спорный земельный участок как находящийся в собственности города Москвы и осуществляло полномочия по пользованию и распоряжению им, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу о том, что Правительством Москвы не был пропущен установленный законом срок для обращения в суд, поскольку часть 4 статьи 198 АПК Российской Федерации связывает начало течения срока на подачу заявления о признании ненормативного акта недействительным с моментом, когда лицо узнало о

нарушении своих прав и законных интересов, а не с моментом, когда оно могло или должно было узнать о таком нарушении.

Впоследствии арбитражные суды неоднократно рассматривали дело по иску Правительства Москвы к ООО «Центр по информатике и электронике» и ООО «Строительная компания «Строй-Инвест» о признании договора купли-продажи земельного участка площадью 125,6 га, заключенного между ответчиками, недействительным и о признании отсутствия права собственности ответчиков на этот земельный участок. 9 июля 2012 года Арбитражным судом города Москвы было вынесено решение об отсутствии права собственности ООО «Центр по информатике и электронике» и ООО «Строительная компания «Строй-Инвест» на земельный участок, о признании недействительной (ничтожной) сделки, совершенной ООО «Строительная компания «Строй-Инвест» по внесению неденежного вклада в виде земельного участка в уставный капитал ООО «Научно-производственное объединение «Светопроектор» и об отсутствии права собственности ООО «Научно-производственное объединение «Светопроектор» на земельный участок. Это решение было оставлено судами апелляционной и кассационной инстанции без изменения, а Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказал в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемое им положение части 4 статьи 198 АПК Российской Федерации не соответствует статьям 8, 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 34 и 35 Конституции Российской Федерации, поскольку как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, связывает начало течения установленного им срока с моментом, когда лицо узнало о нарушении своих прав и законных интересов, а не с моментом, когда должно было узнать о таком нарушении.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на обжалование в суд решений,

действий (или бездействия) органов государственной власти (статья 46, части 1 и 2), не устанавливает непосредственно определенный порядок реализации этого права; способы и процедуры судебной защиты, их особенности применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П, определения от 17 апреля 2003 года № 123-О, от 16 ноября 2006 года № 493-О, от 17 ноября 2009 года № 1427-О-О, от 23 марта 2010 года № 388-О-О, от 22 марта 2012 года № 555-О-О и др.).

Это предполагает, что федеральный законодатель в соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации уполномочен, в частности в пределах имеющейся у него свободы усмотрения, устанавливать сроки для обращения в суд, порядок их течения во времени, момент начала и окончания, с тем чтобы обеспечивать как реальную возможность судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений, так и стабильность, определенность и предсказуемость правовых условий для субъектов соответствующих правоотношений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 1999 года № 220-О, от 3 октября 2006 года № 439-О, от 15 июля 2008 года № 563-О-О, от 5 марта 2009 года № 253-О-О, от 8 апреля 2010 года № 456-О-О и др.).

2.1. В целях гарантирования правовой определенности и устойчивости сложившихся правоотношений законодатель во всяком случае должен стремиться к тому, чтобы судебнo-юрисдикционные механизмы обеспечивали эффективное и своевременное, без неоправданного отлагательства, разрешение вопросов, связанных с предполагаемым нарушением прав и законных интересов, и исключать возникновение ситуаций, при которых такие механизмы могли бы использоваться – в том числе путем возбуждения судебной процедуры спустя чрезмерно длительный после наступления обстоятельств, с которыми заявитель связывает

обращение в суд, период – вопреки их основному предназначению, вытекающему из самой сущности правосудия, отвечающего требованиям справедливости, с единственной целью причинения вреда интересам других лиц, что означало бы злоупотребление правом.

В Постановлении от 20 июля 2011 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул особую значимость этих требований к правовому регулированию судебной защиты для сферы имущественных отношений, указав, что интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота определяют введение в правовое регулирование норм, которые позволяли бы одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу в случаях, когда другая сторона обращается за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о нарушении ее прав. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации не исключил возможность введения некоторых изъятий из общих правил о сроках давности, если необходимость таких изъятий обуславливается природой и социальной значимостью конкретных правоотношений.

Что касается дел, возникающих из публичных правоотношений, включая обжалование решений и действий (или бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, то законодатель при установлении организационно-процедурного механизма их рассмотрения и разрешения должен учитывать специфические особенности юридической природы публично-правовых споров, на которые ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 23 июня 2005 года № 227-О, от 25 января 2007 года № 40-О-О и др.). Такими особенностями может обуславливаться, в частности, возможность введения определенных специальных правил, в том числе касающихся сроков для подачи заявлений в суд, отличных от сроков по иным делам. Специальное правовое регулирование порядка и условий обращения в суд в связи с публично-правовыми спорами не может рассматриваться как свидетельствующее об отступлениях от конституционных требований, предъявляемых к

законодательной регламентации реализации права на судебную защиту, поскольку в основе подобной дифференциации лежат объективно значимые обстоятельства, предопределяемые самим характером указанной категории публично-правовых отношений.

2.2. Как следует из оспариваемого положения части 4 статьи 198 АПК Российской Федерации, заявление о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений и действий (бездействия) – незаконными может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Аналогичное правило содержится в части первой статьи 256 ГПК Российской Федерации.

Такое правовое регулирование отличается, в частности, как от установленного Гражданским кодексом Российской Федерации общего правила течения срока исковой давности (пункт 1 статьи 200), так и от предусмотренного самим Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для ряда других случаев порядка определения процессуально-давностных сроков для обращения в суд. Например, часть 2 статьи 259, часть 2 статьи 276, часть 4 статьи 292 АПК Российской Федерации связывают начало течения указанных в них сроков с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

По своему буквальному смыслу положение части 4 статьи 198 АПК Российской Федерации для исчисления закрепленного им процессуального срока исходит не из презумпции разумно предполагаемой осведомленности лица о нарушении его прав и законных интересов, а из того, что начало течения этого срока определяется в каждом конкретном случае судом на основе установления момента, когда заинтересованное лицо реально узнало о соответствующем нарушении.

Вводя такой порядок исчисления срока для обращения в суд, законодатель учитывал, что относящиеся к сфере правоприменительной

деятельности решения и действия органов публичной власти и их должностных лиц оказывают не всегда непосредственное – в том числе во временном проявлении – влияние на интересы субъектов, статус которых они затрагивают. Иными словами, они могут проявлять свое регулятивно-правовое воздействие на заинтересованных лиц (независимо от их статусной принадлежности к частноправовой или публично-правовой сфере) и становиться известными не сразу, а спустя определенное, порой весьма продолжительное время после их принятия (совершения). Соответственно, исчисление в данном случае сроков для обращения в суд возможно с учетом особенностей этих отношений и имея в виду, в конечном счете, необходимость восстановления нарушенных прав участников правоотношений и недопустимость отказа в этом исключительно по формальным основаниям вопреки требованиям Конституции Российской Федерации (статья 19, части 1 и 2; статья 46, части 1 и 2).

В связи с этим нельзя считать неоправданным наделение суда – для эффективного достижения в рамках соответствующей категории дел конституционных целей правосудия, конкретизированных в статье 2 АПК Российской Федерации, – более широкими, чем в иных ситуациях, возможностями усмотрения при установлении факта осведомленности обратившегося в суд заинтересованного лица относительно нарушения его прав и законных интересов тем или иным решением, действием (бездействием) публичной власти, законность которых предлагается проверить в судебной процедуре. Согласно выраженной в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации правовой позиции в силу принципа самостоятельности судебной власти суд не может быть лишен необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий, включая и те, что обусловлены целями обеспечения беспрепятственного доступа заинтересованных лиц к правосудию (Постановление от 12 марта 2001 года № 4-П; определения от 13 июня 2006 года № 272-О, от 12 июля 2006 года № 182-О и др.).

При этом оспариваемое заявителем законоположение не может рассматриваться как допускающее произвольное, на основании оценки одной лишь субъективной позиции заявителя по данному вопросу, определение судом момента начала течения установленного в нем срока и предполагает для суда необходимость при рассмотрении поданного заявления принять во внимание все значимые для правильного решения дела фактические обстоятельства, позволяющие доподлинно установить момент, когда заинтересованному лицу стало известно о нарушении его прав и законных интересов, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании. Обоснованность применения судом единого для данной категории дел принципа исчисления срока на подачу заявления в суд обеспечивается также действующим процессуальным порядком обжалования вынесенных решений в судах вышестоящих инстанций.

2.3. Из приложенных к жалобе ООО «Строительная компания «Строй-Инвест» материалов следует, что в рамках рассмотрения заявления Правительства Москвы о признании постановления главы администрации Солнечногорского района Московской области от 20 октября 1997 года № 2531 незаконным арбитражными судами, включая Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, на основе исследования совокупности фактических обстоятельств по конкретному делу было установлено, что заявителем не было допущено нарушение требования части 4 статьи 198 АПК Российской Федерации в отношении срока на обращение в суд. При этом в соответствующих судебных решениях дана содержательная оценка заявлявшимся в ходе судебного разбирательства доводам о том, что Правительство Москвы знало об оспариваемом постановлении ранее 10 июля 2007 года. Проверка же законности и обоснованности судебных решений, в том числе с точки зрения правовых последствий признания незаконным

названного постановления для имущественных прав заявителя, установление и исследование фактических обстоятельств конкретного дела не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, оспариваемое ООО «Строительная компания «Строй-Инвест» положение части 4 статьи 198 АПК Российской Федерации само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а потому его жалоба, не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Строй-Инвест», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1908-О

В.Д.Зорькин